

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (конец XVIII в. – 1814 г.)**

*ИЕРЕЙ ВЛАДИСЛАВ АСТАПОВИЧ
Минская духовная академия*

15 мая 1785 года Екатерина II дала указ об открытии в г. Слуцке первой на территории Беларуси православной духовной семинарии. Через 4 месяца, 15 сентября 1785 года, состоялось открытие семинарии.

На первом этапе обучение в семинарии состояло из двух классов: низшего и высшего грамматических. В семинарии обучались дети священнослужителей из ближайших к г. Слуцку мест. 13 апреля 1793 г. императрица Екатерина II переименовала Слуцкую семинарию в Минскую, но вплоть до 1840 г. она располагалась в г. Слуцке.

Однако расположение семинарии на территории Речи Посполитой провоцировало постоянные нападки со стороны католического и униатского духовенства. 18 апреля 1789 г. поляки схватили Переяславского епископа Виктора (Садковского), после чего Слуцкая семинария была закрыта летом 1790 г.

Для православной церкви картина изменилась в лучшую сторону после присоединения территории Беларуси к Российской империи. Были созданы благоприятные политические условия для деятельности православных учебных заведений. 8 января 1793 г. была восстановлена Слуцкая семинария.¹

Однако оставалась проблема размещения семинарии в несобственных зданиях. Обучение в Слуцкой семинарии происходило в братской трапезной

---

¹ *Лобов М.* История Могилёвской духовной семинарии за первый период её существования (1759–1814 гг.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1896. – № 16 (неоф.). – С. 320–323, № 18 (неоф.). – С. 327–331, № 19–20 (неоф.). – С. 354–360, № 21 (неоф.). – С. 391–394, № 22 (неоф.). – С. 411–419, № 23 (неоф.). – С. 429–434, № 24 (неоф.). – С. 443–355, № 25 (неоф.). – С. 465–469, № 26–27 (неоф.). – С. 483–491, № 28 (неоф.). – С. 537–540, № 29 (неоф.). – С. 545–553, № 30 (неоф.). – С. 565–569, № 31 (неоф.). – С. 583–587, № 32 (неоф.). – С. 603–609, № 33 (неоф.). – С. 623–627, № 34 (неоф.). – С. 653–657, № 35 (неоф.). – С. 674–679, № 36 (неоф.). – С. 687–690. – 1897. – № 4–5 (неоф.). – С. 46–51, № 6 (неоф.). – 59–63, № 7(неоф.). – 75–81, № 10 (неоф.). – С. 123–129.

Слущкого Троицкого монастыря; в Могилёвской – в помещении Спасского монастыря².

Ко всему прочему, из-за крайней бедности, духовенство неохотно доставляло своих детей в семинарии. Отправляя детей обучаться, семьи лишались помощников в хозяйственных работах. Вдобавок к этому необходимы были средства на содержание детей в духовных школах. Отдаленное расположение семинарии от приходов, суровость школьной дисциплины и прочие причины вынуждали отцов к уклонению от высылки своих детей в школы. За такого рода «преступления» полагалось наказание в виде больших денежных штрафов, запрета на священнослужение. В качестве средства воздействия на семьи священников к ним посылались особые «нарочные», которые насильно без всяких оправданий забирали детей и везли их в семинарию.

Вместе с репрессивными мерами воздействия епископ Георгий (Конисский) использовал и поощрения. Так он проявлял заботу о священниках, охотно отправлявших сыновей в семинарии, передавая в их ведение лучшие приходы, тем самым обеспечивая возможность содержать детей во время обучения. В случае смерти отца семинариста сын в будущем получал приход своего отца, а до момента окончания семинарии в приход назначался викарий. Выпускники семинарии имели различные служебные преимущества³.

Несмотря на препятствия, семинарии не только продолжали существовать, но постепенно совершенствовалось их устройство. Значительно улучшилось материальное благополучие, учебно-воспитательный процесс в Минской семинарии при минском архиепископе Иове (Потемкине), в Могилёвской – при белорусском (могилёвском) епископе Анастасии (Братановском-Романенко). Так, благодаря заботам архиепископа Иова (Потемкина) (1796–1812), были построены первые семинарские здания Минской семина-

---

² *Лобов М.* История Могилёвской духовной семинарии за первый период её существования (1759–1814 гг.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1896. – № 16 (неоф.). – С. 320–323, № 18 (неоф.). – С. 327–331, № 19–20 (неоф.). – С. 354–360, № 21 (неоф.). – С. 391–394, № 22 (неоф.). – С. 411–419, № 23 (неоф.). – С. 429–434, № 24 (неоф.). – С. 443–355, № 25 (неоф.). – С. 465–469, № 26–27 (неоф.). – С. 483–491, № 28 (неоф.). – С. 537–540, № 29 (неоф.). – С. 545–553, № 30 (неоф.). – С. 565–569, № 31 (неоф.). – С. 583–587, № 32 (неоф.). – С. 603–609, № 33 (неоф.). – С. 623–627, № 34 (неоф.). – С. 653–657, № 35 (неоф.). – С. 674–679, № 36 (неоф.). – С. 687–690; – 1897. – № 4–5 (неоф.). – С. 46–51, № 6 (неоф.). – С. 59–63, № 7 (неоф.). – С. 75–81, № 10 (неоф.). – С. 123–129.

³ *Журдо, Ф.* Основание и первые годы Могилёвской духовной семинарии (1757–1780 гг.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1893. – № 5 (неоф.). – С. 97–100, № 6 (неоф.). – С. 118–122.

рии: в 1797 г. – «училищный» дом для классов⁴, а в 1799 г. – «сиротский» дом для проживания казённых учеников. Строгие меры и учреждение в данной семинарии казённокоштных вакансий в 1797 г. привели к увеличению численности семинаристов. В семинарии было разрешено учиться детям причетников и сиротам, для подготовки которых были открыты подготовительные «заправные» классы с элементарными курсами латинской, польской, русской грамоты.

Стоит отметить, что учебные заведения начала XIX века до реформы давали образование во многом смешанное и совмещали курсы низшей и средней духовной школ. Так, семинаристы получали знания, начиная с простой грамматики и заканчивая высшими богословскими науками.

Образцом для создания семинарий в Российской империи была Киевская академия: схожими были как учебные дисциплины, так и форма преподавания и внутреннее устройство семинарий. Более того, даже первые учителя выписывались из Киева.

Если же говорить о благоустройстве семинарий и их организации, то происходило это достаточно медленно. Причиной сего были недостаток учеников и преподавателей, значительная потребность в образованных людях, подталкивавшая архипастырей определять даже семинаристов низших классов в священники, и канцелярские чиновники консисторий и духовных правлений. Поэтому Минская семинария до 1800 г., а Могилёвская до 1783 г.⁵ оставались с одним низшим образовательным курсом.

До реформы духовных учебных заведений по уставам 1814 г. семинарии северо-западных губерний, как и другие семинарии Российской империи, полностью подчинялись местным архиереям, которые определяли как внешние, так и внутренние стороны жизни данных учебных заведений. Именно местные архиереи назначали и увольняли учителей и начальствующих, определяли им содержание, наблюдали за распределением между ними учебных предметов и классов, контролировали учебно-воспитательный процесс. Епархиальные архиереи решали вопрос о приеме и увольнении учеников из семинарий. Им принадлежало распределение штатных семинарских сумм.

---

⁴ Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 735.

⁵ *Лобов М.* История Могилёвской духовной семинарии за первый период её существования (1759–1814 гг.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1896. – № 16 (неоф.) – С. 320–323, № 18 (неоф.) – С. 327–331, № 19–20 (неоф.) – С. 354–360, № 21 (неоф.) – С. 391–394, № 22 (неоф.) – С. 411–419, № 23 (неоф.) – С. 429–434, № 24 (неоф.) – С. 443–355, № 25 (неоф.) – С. 465–469, № 26–27 (неоф.) – С. 483–491, № 28 (неоф.) – С. 537–540, № 29 (неоф.) – С. 545–553, № 30 (неоф.) – С. 565–569, № 31 (неоф.) – С. 583–587, № 32 (неоф.) – С. 603–609, № 33 (неоф.) – С. 623–627, № 34 (неоф.) – С. 653–657, № 35 (неоф.) – С. 674–679, № 36 (неоф.) – С. 687–690. – 1897. – № 4–5 (неоф.) – С. 46–51, № 6 (неоф.) – С. 59–63, № 7 (неоф.) – 75–81, № 10 (неоф.) – С. 123–129.

С 1798 г. власть архиереев по учебно-воспитательной части начинает ограничиваться предписаниями и распоряжениями Св. Синода. Ближайшими помощниками местных архиереев в управлении семинариями были местные духовные консистории. Во время отсутствия епископов именно им вверялось управление семинариями. Влияние консисторий на семинарские дела ещё более усиливалось, если в их состав входило само семинарское начальство в лице ректора и префекта. Низшим руководящим органом управления семинарий с 1798 г. были правления семинарий.

Что касается начального образования, то до реформы духовных учебных заведений в начале XIX в. в восточной и северо-восточной Белоруссии существовали школы, находящиеся в ведении православного духовенства. Так, в конце 70-х годов XVIII века в г. Полоцке в православном Богоявленском монастыре была «партикулярная» школа, в которой дети горожан учились «на русском и польском диалектах»⁶.

Дальнейшему развитию школ Могилёвщины, находящихся в ведении православного духовенства, способствовала сама императрица Екатерина II. Во время своего пребывания в г. Могилёве в 1780 г. она пожертвовала на 21 «греко-российскую школу» 2100 рублей, по 100 рублей на каждую. Деньги эти поступили в распоряжение могилёвского архиепископа Георгия Конисского, который раздал их городскому и местечковому духовенству на строительство школ для обучения малолетних детей российской грамоте. Так возникли школы, например, в Гомеле, Чечерске, Быхове.

В 1780 г. была также открыта в Витебской губернии Невельская гимназия, состоящая из двух классов. К началу XIX века число начальных школ начало сокращаться. В 1804 г. на территории Могилёвской губернии существовали школы в м. Гомеле, Хотимске, Костюковичах, Стюденце, Чечерске, Лядах, г. Старом Быхове, три школы – в м. Дубровне, в г. Могилёве «при некоторых церквях», при монастырях епархии. Главной причиной сокращения численности школ являлась, на наш взгляд, как бедность прихожан, так и платный характер обучения в этих школах. Дьячок-учитель, например, м. Хотимска получал «от ученика за букварь 50 копеек, за Часослов 1 рубль, за Псалтырь 2 рубля, за писание 3, и сверх того доставлялись ему пища и дрова от родителей обучающихся учеников»⁷. Исключение составляли только Гомельское, Невельское, Чечерское училища. Эти училища получали финансовую поддержку.

Известно, что ещё 3 июля 1779 г. императрица Екатерина II повелела коллегии экономии отпускать ежегодно на содержание Невельской гимна-

---

⁶ Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённый из архива Министерства народного просвещения. – СПб. – Т. 1.

⁷ Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённый из архива Министерства народного просвещения. – СПб., 1987. – Т. 2, 1160 столбцов.

зии 500 рублей. Гомельское училище получало финансовую поддержку от семинарии 40 рублей и от графа Н. П. Румянцева 50 рублей, Чечерское – от графини Чернышовой. Бесплатно обучались дети бедных священно-церковнослужителей в мужских монастырях. В «девичьих» монастырях бесплатно обучались сироты-девочки. Многие родители не имели средств обучать своих детей в школах, находящихся в ведении православного духовенства. Другие, платя за обучение своих детей, были не в состоянии содержать их. В результате некоторые дети вынуждены были содержание «для себя снискивать, собирая вечерами по миру»⁸.

Для школ не хватало образованных учителей. В результате иногда детей учили дьячки или пономари, которые и сами, по отзыву директора народных училищ Могилёвской губернии, правильно читать, а тем более писать не умели. Сказывалось и отсутствие единообразных руководств по учебно-воспитательному процессу. Так, если в дубровицких школах обучали «русской церковной» и польской грамоте, то в чечерской – читать по-русски и по-польски, писать, краткой священной истории, катехизису и арифметике. Только в Гомельской и Невельской школах учебный процесс отличался более расширенными программами: дети священнослужителей обучались началам латинского языка. Но и в этих школах обучение иногда велось плохо.

Являясь фактически прообразами будущих уездных училищ, Гомельская и Невельская «гимназии» являлись всесловными учебными заведениями. В 1804 г. среди 40 воспитанников Гомельского училища 18 детей были детьми крестьян. Могли обучаться «посторонние» и в Невельской гимназии. Несмотря на сокращение общего числа школ в начале XIX века, в Могилёвской епархии наблюдался процесс создания школ.

27 октября 1805 г. разрешено было открыть школу при доме Боболуцкого священника и Велижского благочинного отца Василия Петрашняя. 9 октября 1806 г. протоиереем Петром Проскуро-Субщинским⁹ было основано училище в селе Хотимске. Отсутствие точного руководства в форме опреде-

---

⁸ Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённый из архива Министерства народного просвещения. – СПб., 1987. – Т. 2, 1160 столбцов.

⁹ *Лобов М.* История Могилёвской духовной семинарии за первый период её существования (1759–1814 г.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1896. – № 16 (неоф.) – С. 320–323, № 18 (неоф.) – С. 327–331, № 19–20 (неоф.) – С. 354–360, № 21 (неоф.) – С. 391–394, № 22 (неоф.) – С. 411–419, № 23 (неоф.) – С. 429–434, № 24 (неоф.) – С. 443–355, № 25 (неоф.) – С. 465–469, № 26–27 (неоф.) – С. 483–491, № 28 (неоф.) – С. 537–540, № 29 (неоф.) – С. 545–553, № 30 (неоф.) – С. 565–569, № 31 (неоф.) – С. 583–587, № 32 (неоф.) – С. 603–609, № 33 (неоф.) – С. 623–627, № 34 (неоф.) – С. 653–657, № 35 (неоф.) – С. 674–679, № 36 (неоф.) – С. 687–690. – 1897. – № 4–5 (неоф.) – С. 46–51, № 6 (неоф.) – С. 59–63, № 7 (неоф.) – С. 75–81, № 10 (неоф.) – С. 123–129.

лённого устава, исключительное господство латыни, преобладание формализма и схоластики в обучении, материальная необеспеченность школ привели к необходимости преобразования духовных учебных заведений. Для разработки плана реформы духовных учебных заведений был учрежден особый комитет, получивший название «Комитета об усовершенствовании духовных училищ». После утверждения в 1808 г. императором Александром I предложений этого Комитета, началась работа по подготовке и проведению реформ духовных учебных заведений. В 1809 г. началась реализация реформ. Первоначально планировалось преобразовать только Санкт-Петербургскую духовную академию, семинарию и открыть низшие училища Санкт-Петербургского округа. В Могилёвской епархии могилёвский и витебский архиепископ Варлаам (Шишацкий) первоначально планировал открыть 5 уездных и 15 приходских училищ. 23 февраля 1809 г. Комиссия духовных училищ утвердила сделанные архиепископом Варлаамом предложения. 2 декабря 1809 г. Комиссия, утвердив назначение учителей, ректоров уездных и смотрителей приходских училищ, распорядилась открыть 4 уездных и 15 приходских училищ в начале января 1810 г.

Преобразование самой Минской семинарии произошло 20 сентября 1817 г. Приходское училище было образовано из двух «заправных» классов предшествующей Минской семинарии 20 сентября 1817 г. Уездное училище было открыто 22 сентября 1817 г.

Постепенно количество приходских училищ в Могилёвской епархии начало сокращаться. В результате сокращения числа училищ в 1824/25 учебном году в Могилёвской епархии насчитывалось уже 4 уездных училища с 195 учениками и 6 приходских с 108 учениками. 28 июня 1829 г. Комиссия духовных училищ решила перевести Дубровицкое училище в оршанский монастырь, а 18 октября 1830 г. было решено закрыть и это приходское училище. В результате к 15 января 1837 г. на территории Полоцкой и Могилёвской епархий не было отдельных приходских училищ.

Таким образом, количество открытых училищ на территории Могилёвской епархии не соответствовало потребностям епархии и было завышено. В результате к 30-м годам XIX века происходит сокращение общего числа училищ. В 1833 г. была образована Полоцкая епархия. С образованием Полоцкой православной епархии в 1833 г. улучшилось положение училищ в Витебской и Могилёвской губерниях.

Благодаря ходатайству полоцкого и витебского епископа Смарагда (Крыжановского), 13 марта 1835 г. Комиссия духовных училищ решила:

1 Сумму, выделяемую Могилёвским семинарским правлением на содержание бедных учеников Полоцкой епархии, предоставить в распоряжение одной Могилёвской семинарии, а для училищ Полоцкой епархии ассигно-

вать на тот год 36 бурсачных и 36 полубурсачных окладов по штату перво-разрядных епархий.

2 Отпустить по 500 рублей на обзаведение бursы при Витебском и открываемом Полоцком училищах.

3 Открыть в г. Полоцке уездное училище вместе с приходским; существующее же приходское училище в г. Невеле упразднить.

4 Полоцкие и Витебские училища возвысить в первый разряд и ассигновывать на них сумму как для низших училищ Санкт-Петербургской епархии по штату 22 мая 1820 года. Вскоре, в том же 1835 г., были открыты Полоцкие уездное и приходское училища, а Невельское приходское закрыто.

В мае 1836 г. указанные выше количество и размер штатных окладов Витебского и Полоцкого училищ стали постоянными. После ликвидации униатской церкви в 1839 г. все учебные заведения данной церкви перешли в православное ведомство.

2 ноября 1833 г. моголевский архиепископ Гавриил (Городков) представил на благоусмотрение Св. Синода проект учреждения приюта для малолетних девочек-сирот в своей епархии, но решение по данному предложению затянулось. И только когда было решено Буйничский монастырь преобразовать в женский и учредить при нём «Дом Призрения» для бедных малолетних дочерей духовенства, император Николай I 6 июля 1835 г. утвердил это предложение. А в августе 1835 г. после преобразования Буйничского монастыря при нём было устроено благотворительное заведение. Это был первый женский приют на территории Беларуси и второй в Российской империи после Московского.

Таким образом, в деятельности учебных заведений православного ведомства второй половины XVIII в. можно выделить 2 периода: дореформенный (до преобразования учебных заведений по уставам 1814 г.) и послереформенный. В дореформенный период учебные заведения православного ведомства не имели ни единообразной, определенной программы, ни единого внутреннего распорядка, ни удовлетворительной системы обучения, т. к. учебные предметы разных классов отличались крайней неопределенностью и нередко смешивались. Само обучение зависело главным образом от личной опытности учителей. В послереформенный период учебно-воспитательный процесс данных заведений становится более совершенным. Учебные заведения Минской епархии были отнесены к Киевскому духовно-учебному округу, Моголевской – Санкт-Петербургскому. Так как количество школ, открытых в Моголевской епархии, превышало насущные потребности епархии, то все отдельные приходские училища данной епархии были закрыты к середине 30-х годов XIX века.